

Лу Дунлю остановился.

- Наставник Чжэн, вас что-то еще не устраивает?

- Нет-нет, если вы хотите поменять визажиста, то просто сделайте это. - Чжэн Сюэсинь все же был умнее Цзян Юйхань. Он знал, когда нужно остановиться и отступить, и он не стал доводить дело до точки невозврата.

Он легко мог пожертвовать своей гордостью в критические моменты.

Чжэн Сюэсинь всегда был достаточно толстокожим. Он просто сделал вид, как будто его прежнего недовольства и упрямства в природе не существовало, как будто он вовсе не был таким высокомерным, как минуту назад.

Сейчас он изобразил улыбку на лице и сказал:

- Я уже подписал контракт, и я не безответственный человек. Как я могу подвести всех в последнюю минуту? Я только что кипел от злости, поэтому сказал так в запале. В тот момент я не мог ясно мыслить. Просто отнеситесь к этому так, как будто вы услышали шутку.

Лу Дунлю улыбнулся и поддержал разговор:

- Наставник Чжэн, вы слишком серьезно ко всему относитесь. Я тоже только что был безрассудно вспыльчив, не принимайте это близко к сердцу.

- Нет, что вы! - Чжэн Сюэсинь улыбнулся, как будто ничего не произошло. - Вам не нужно опускаться до моего уровня и принимать это близко к сердцу вместе со мной. Мы только что говорили так резко просто от злости, не принимайте это всерьез. Я к тому же был сбит с толку. Я не знаю почему, но эти слова просто сами вырвались у меня.

- В таком случае сегодня на съемках мне придется побеспокоить наставника Чжэна, чтобы он приложил больше усилий, - с любезной улыбкой сказал Лу Дунлю.

- Вы слишком добры, вы слишком добры! - Чжэн Сюэсинь тоже расплылся в улыбке.

- Тогда я немедленно отправлю к вам нового визажиста. Подождите минутку! - После этого Лу Дунлю сказал еще несколько вежливых слов Чжэн Сюэсину, прежде чем уйти с Чи Синжуем.

После того, как они отошли на некоторое расстояние от гримерки, Чи Синжуй поднял большой палец начальнику и сказал:

- Этот Чжэн Сюэсинь действительно не проstack. Он на самом деле гибкий человек. Он изменил свое отношение в мгновение ока. Только что он был таким высоким и могущественным, но вдруг он действительно опустил свой гонор до такой степени.

Лу Дунлю снисходительно улыбнулся:

- Почему бы тебе просто прямо не сказать, что он изворотливый и скользкий тип? Неужели ты думаешь, что любой желающий может сделать себе имя в индустрии развлечений? Если артистам приходится полагаться только на себя, они часто вынуждены поступаться своей гордостью, чтобы другие люди могли наступить на них. Как ты думаешь, как он сумел добиться славы? Он из тех актеров, которых можно легко заменить, так как же, по-твоему, ему удалось выделиться из толпы?

Чи Синжуй с любопытством спросил:

- Что он сделал?

- Он-то? Он не только изворотливый на словах, но и может чередовать гетеросексуальность с гомосексуализмом. Он подходит к обеим сторонам, как двухконтактный штекер, - рассмеялся Лу Дунлю. - Я раньше задавался вопросом, почему он такой настойчивый и нетерпеливый, и почти превращается в ненасытного волка всякий раз, когда видит хорошенькую женщину. Вероятно, это потому, что он слишком долго подавлял свою истинную натуру. Теперь, пропорционально тому насколько он подавленным был в прошлом, он стал насколько же диким сейчас.

- Черт возьми! А он действительно нечто! - Чи Синжуй зябко потер локти и сказал: - Этот человек на самом деле готов пойти на все. В любом случае, если бы это был я, независимо от того, насколько популярным я могу стать в следующий раз, я все равно не пошел бы на такие жертвы.

- Итак, ты все еще думаешь, что изменение его отношения прямо сейчас впечатляет? Для него это обычное дело. Только такие юные звездочки, как Цзян Юйхань, не смогут на начальном этапе подавить свою гордость и держатся слишком самоуверенно и высокомерно.

Когда Лу Дунлю сказал это, они уже дошли до большой раздевалки, поэтому они сразу же закончили этот разговор.

После того, как Ши Сяоя пришла сюда, она тихо сидела в стороне.

Остальным участникам программы все еще делали макияж.

Лу Дунлю знал об ужасном нраве Чжэн Сюэсиня, поэтому он, естественно, не осмелился снова отправить к нему другую женщину, чтобы та сделала ему макияж.

Поэтому он спросил Ши Фена и других мужчин:

- Дело срочное, у кого из вас троих есть время пойти и накрасить наставника Чжэна? Наставнику Чжэну не подходит женщина-визажист.

Когда присутствующие это услышали, они сразу все поняли.

Будь то сегодняшние гости или Ши Фэн и другие визажисты, все они знали о несдержанной похотливости Чжэн Сюэсиня.

Учитывая, насколько он был развратен, разве он не хотел бы себе в визажисты женщину?

Подумав о том, что Ши Сюя внезапно пришла только что, люди догадались, что Чжэн Сюэсинь определенно вел себя неподобающим образом по отношению к ней.

После паузы Ши Фэн спокойно сказал:

- Тогда я пойду к нему.

Лу Дунлю был очень благодарен Ши Фену и сразу повел его в маленькую гримерную.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2456661>